

На правах рукописи

Попов Юрий Алексеевич

Тревожность в системе типологических свойств человека

Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Москва – 2006

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Вилюнас Витис Казиса.

Официальные оппоненты –
доктор психологических наук Харламенкова Наталья Евгеньевна;
кандидат психологических наук, доцент Насиновская Елена Евгеньевна.

Ведущая организация – Психологический институт Российской академии образования.

Защита состоится 16 марта 2007 года, в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в МГУ им. М.В.Ломоносова по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11, корпус 5, аудитория 102.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан 29 сентября 2006 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Магомед-Эминов М.Ш.

Краткая характеристика работы

Актуальность исследования. Наряду с психологами разработкой проблемы тревожности занимаются психиатры, богословы, философы, представители искусства. По мнению Р.Мэя, без её рассмотрения нельзя разобраться в психологических причинах кризисов в политике и экономике.

В настоящее время по данной проблеме опубликовано большое число работ, и их количество продолжает увеличиваться. Однако даже в определении тревожности до сих пор нет единой точки зрения. Разнообразием мнений отличаются и указания на источники тревожности. Одни исследователи называют посттравматический стресс (Л.А.Китаев-Смык, Е.М.Черепенова), другие — межличностные отношения (H.S.Sullivan, K.Horney), третьи — внутренний конфликт (В.Н.Мясищев, К.Rogers).

В качестве одного из основных источников тревожности указывают также и темперамент. Многие исследователи даже убеждены в том, что темперамент — главная причина тревожности (Г.Айзенк, В.С.Мерлин, и др.). Однако, наверное, не найдётся ни одного исследователя, который, занимаясь проблемой тревожности, вообще не принимал бы в расчёт темперамент. В тесной связи с темпераментом рассматриваются также когнитивные стили и акцентуации характера.

Например, существует традиция рассматривать когнитивные стили как одно из следствий темперамента (В.С.Мерлин, А.Г.Асмолов, А.В.Либин). О взаимоотношениях когнитивных стилей с тревожностью в литературе имеются лишь фрагментарные сведения. Более полное изучение этой темы может прояснить многие вопросы, связанные и с тревожностью, и с индивидуально-типологическими различиями.

Тема акцентуаций характера является чрезвычайно важной и сама по себе, так как связана с решением многих практических проблем (воспитание девиантных детей, эмоциональное благополучие в семье и т.п.) и затрагивает обширный круг вопросов, связанных с индивидуальными особенностями. Кроме того, среди акцентуаций характера имеется несколько типов, в которых тревожность выступает как образующее качество. Например, К.Леонгард выделяет три таких типа:

тревожно-боязливый, дистимный, или тревожно-депрессивный, и тревожно-экзальтированный. А.Е.Личко добавляет к ним неустойчивых, П.Б.Ганнушкин среди особенно отличающихся тревожностью называет психастеников и даже выделяет несколько их подгрупп.

О важности темы индивидуально-типологических различий (темперамент, акцентуации характера и когнитивные стили) для решения проблемы тревожности можно говорить в узком и широком смысле слова. В узком смысле многие индивидуально типологические свойства могут быть причиной высокого уровня тревожности. В широком — без продвижения в теме индивидуальных различий невозможно решение вопросов ни одной темы по психологии личности и главной её основе — аффективно-волевой сфере, к которой относится и проблема тревожности. Путь к пониманию тревожности в очень большой степени лежит через познание индивидуальных и индивидуально-типологических особенностей, так как общие закономерности с полной отчётливостью могут быть обнаружены и осмыслены только на фоне ясного и четкого представления об индивидуальных различиях.

Таким образом, актуальность большого числа тем, связанных как с тревожностью, так и с индивидуально-типологическими особенностями, а также с взаимоотношением тревожности и индивидуально-типологических особенностей, является очевидной.

Цель исследования: изучение зависимости личностной тревожности от типологических свойств человека (свойств темперамента, акцентуаций характера и когнитивных стилей).

Гипотезы:

- 1) Индивидуально-типологические особенности (темперамент, акцентуации характера, когнитивные стили) являются основным источником тревожности.
- 2) Существует несколько свойств темперамента и акцентуаций характера, которые инициируют личностную тревожность при помощи разных способов, образуя различные типы тревожных проявлений.

3) Когнитивные стили являются следствием некоторых свойств темперамента, поэтому также могут быть связаны с тревожностью.

Исходя из цели и сформулированных гипотез, в ходе исследования планировалось решение следующих **задач**:

1) Критический анализ проблем личностной тревожности и типологических свойств человека.

2) Изучение типологических свойств с позиции их отношения к тревожности.

3) Изучение закономерностей порождения и функционирования тревожности как устойчивого личностного образования, определение её места в общей схеме психики.

4) Проведение эмпирического и экспериментального исследования с использованием средств диагностики личностной тревожности и типологических свойств человека. Анализ соотношения показателей тревожности с другими психологическими переменными: свойствами темперамента, акцентуациями характера, интеллектом и когнитивными стилями.

5) Исследование структуры темперамента у лиц с различной степенью выраженности тревожности.

6) Изучение особенностей типологических свойств личности и степени личностной тревожности в зависимости от пола и возраста.

Объект исследования представлял собой выборку общей численностью 324 человека обоего пола трёх возрастных групп (14-15, 18-25, 35-65). Среди обследуемых были представители различных социальных групп: учащиеся школы, студенты гуманитарных и технических вузов, преподаватели школ и вузов, административные работники вузов. В зависимости от решаемых задач группы уравнивались по половому и возрастному признакам.

Предметом исследования являлось взаимоотношение личностной тревожности с типологическими свойствами человека (типами темперамента, акцентуациями характера и когнитивными стилями).

Теоретической основой исследования послужили взгляды на феноменологию тревожности Н.Д.Левитова, Ф.Б.Березина, Ч.Спилбергера, Х.Хекхаузена, тради-

ция отечественной психологии в исследовании темперамента (Б.М.Теплов, В.Д.Небылицин, В.С.Мерлин, В.М.Русалов), исследования психопатических и акцентуированных личностных черт П.Б.Ганнушкина, К.Леонгарда, А.Е.Личко, идеи о биологических аналогах акцентуированных черт личности В.К.Вилюнаса, взгляды на происхождение когнитивных стилей В.С.Мерлина, А.В.Либина, А.Г.Асмолова.

Методы исследования включали в себя традиционные тесты диагностики тревожности, свойств темперамента и акцентуаций характера, параметров когнитивного стиля, а также индивидуальных различий в области интеллекта. Проводилось также наблюдение с использованием видеозаписи.

Анализировались более 40 полученных показателей. Обработка данных проводилась с использованием стандартных математических программ на персональном компьютере.

Новизна и научная значимость исследования заключается в выявлении типологических особенностей, принадлежащих к разным психическим сферам и уровням, способствующих или препятствующих формированию личностной тревожности. Представлены модели физиологической и психологической основ типологических свойств, которые при неблагоприятных условиях способствуют развитию личностной тревожности.

Практическая значимость.

Многообразие тревожных проявлений требует более дифференцированного подхода к диагностике индивидуально-типологических свойств как одного из источников формирования личностной тревожности. Развиваемая в данном исследовании методика, построенная на доступных наблюдению моторных паттернах, в значительной мере способствует решению этой задачи. Теоретический анализ особенностей функционирования многочисленных типологических паттернов и их сочетаний позволяет понять логику их влияния на формирование личностной тревожности, что может способствовать созданию соответствующих психотерапевтических и коррекционных мероприятий.

Достоверность результатов исследования обеспечена методологической обоснованностью работы; использованием комплекса психологических методов исследования, адекватных цели и предмету работы; репрезентативностью объёма выборки и статистической значимостью результатов эмпирических данных.

На защиту выносятся следующие положения.

1) Несколько свойств темперамента и их сочетания содержат в себе особенности, которые при неблагоприятных условиях могут способствовать развитию личностной тревожности. Однако при наличии объективно благополучных внешней и внутриличностной ситуаций свойства темперамента сами по себе не обладают способностью вызывать высокий уровень личностной тревожности.

2) Свойства темперамента и их сочетания могут служить почвой для развития многих видов акцентуаций характера, которые формируются как следствие неблагоприятного развития личности, что и является причиной высокой тревожности, сопровождающей большую часть акцентуаций.

3) Изучение личностной тревожности является важным условием для понимания особенностей эмоционального сопровождения интеллектуальной деятельности. Средний уровень тревожности является дополнительным положительным условием, способствующим повышению уровня невербального интеллекта.

4) Функционирование некоторых когнитивных стилей имеет общие особенности с невербальным интеллектом. Данные когнитивные стили, также как и уровень невербального интеллекта, в значительной степени могут обуславливаться средним уровнем тревожности.

Апробация работы. Результаты исследования излагались на VI Международной конференции аспирантов и студентов по фундаментальным наукам «ЛОМОНОСОВ-99» в Москве, на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной психологии» в г.Орехово-Зуево, на заседаниях кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им М.В.Ломоносова, на педагогическом совете школы с углубленным изучением иностранных языков № 1256 г. Москвы.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объём работы (без приложений) составляет 169 страниц. Диссертация содержит 24 таблицы в тексте и 70 — в приложениях, 4 рисунка в тексте и 4 — в приложениях. Список литературы составляет 216 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены проблемы и актуальность исследования, его объект и предмет, цели и задачи, научная новизна, практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В первой главе проводится исторический экскурс по проблеме тревожности. Отмечается влияние С.Кьеркегора, различавшего конкретный страх-боязнь и глубинный иррациональный страх перед «ничто», а также считавшего страх главной причиной обращения к религиозной нравственности. Анализируются труды Ч.Дарвина, от которых ведётся психологическое изучение тревожности и страха. Далее описывается видение тревожности З.Фрейдом, которым данная проблема поставлена как собственно психологическая. «Объективную», «невротическую» и «моральную» тревожности З.Фрейд считал основными её видами. В более поздних работах он пришел к выводу, что тревожность является осознанным переживанием, с которым связано возрастание умения обращаться с опасностью путем борьбы или избегания.

Значительное место проблеме тревожности и страха уделено в теории научения. Согласно этой традиции и тревожность, и страх образуются на основе условных рефлексов. Представитель данного направления Дж.Уотсон приходит к выводу, что приобретенный страх обладает значительной устойчивостью. Вызвать его достаточно легко, в то время как избавиться от него много труднее.

Отмечается важность и заслуги направления школы научения, представленного К.В.Спенсом и Дж.Тейлор, которые ввели понятие «уровень тревожности».

Дж.Тейлор разработала тест для измерения тревожности, известный как Manifest Anxiety Scale (MAS).

Приводятся психологические и физиологические характеристики феноменологии тревожности. Рассматриваются проблемы определения тревожности. Наиболее важной из них является разведение тревожности как переживания безобъектной неопределенной угрозы и страха как реакции на конкретную, определенную реальную опасность (Ю.А.Ханин, Ф.Б.Березин, Ch.Spielberger). Приводится также разведение личностной (относительно постоянная склонность субъекта воспринимать угрозу в самом широком круге ситуаций) и ситуативной (беспокойство, вызванное реально или потенциально угрожающими ситуациями) тревожности (Н.В.Имедадзе, Ю.А.Ханин, Ch.Spielberger). Кроме того, тревожность сопоставляется с такими понятиями, как стресс (условия окружающей среды, несущей в себе определенную долю физической и психической опасности) и психическая напряженность (вызывается сложными условиями деятельности).

На основе анализа литературных источников выделяются следующие компоненты, важные для определения тревожности: а) напряженность с отрицательным эмоциональным знаком; б) ощущение неопределенной угрозы и недостаточности своих сил для борьбы с ней; в) тенденция к усилению а) и б) в достаточно большом круге ситуаций; г) тенденция возбуждать страх перед достаточно большим количеством объектов.

Обсуждаются работы, рассматривающие в качестве психологических источников тревожности темперамент (Г.Айзенк, В.С.Мерлин), посттравматический стресс (Л.А.Китаев-Смык, Е.М.Черепенова, Б.Колодзин), межличностные отношения (Г.С.Салливэн, К.Хорни), привязанность и разлучение (Дж.Боулби), внутренний конфликт (З.Фрейд, В.Н.Мясищев, К.Хорни, К.Роджерс и др.). Анализ показывает, что большинство из них не может быть главной и всеобъемлющей причиной тревожности. Отмечается, что наибольшее число сторонников имеет позиция, называющая в качестве главной причины личностной тревожности внутренний конфликт. В качестве критического замечания по отношению к данной позиции приводится тот факт, что достаточно точно разграничить степень

беспокойства, вносимого внутренним конфликтом и темпераментом, при отсутствии общепринятой схемы индивидуально-типологических свойств и надежной их диагностики вряд ли возможно.

В результате анализа литературных источников показано, что наиболее чувствительными к эмоциональным проявлениям являются такие физиологические показатели, как кожно-гальваническая реакция и величина Т-зубца в электрокардиограмме. Отмечены возможности электромиограммы и электроэнцефалограммы в выявлении устойчивых эмоциональных характеристик. Предполагается, что большой потенциал кроется в исследовании индивидуальных биохимических пропорций в различных подсистемах организма. Однако при всех положительных характеристиках физиологических методик ни каждая из них по отдельности, ни все вместе они не могут описать физиологическую феноменологию тревожности как специфического эмоционального проявления. Причины этого усматриваются не только в сложности физиологического анализа различных психических феноменов, но и в малочисленности выборок (не более 20-30 человек), на которых проводятся психофизиологические исследования. В качестве ещё одной проблемы указывается также невозможность более точного дифференциального исследования ввиду отсутствия убедительной теоретической модели наиболее устойчивых индивидуально-типичных психодинамических свойств личности.

Во второй главе рассматриваются типологические особенности (темперамент, акцентуации личности и когнитивные стили) человека как одна из возможных причин тревожности.

Приводятся следующие критерии темперамента, признаваемые отечественными и западными авторами: обусловленность динамикой нервных процессов относительно однозначно и непосредственно; произвольное, спонтанное проявление; особая устойчивость; независимость от ситуаций; совпадение свойств темперамента у детей и родителей, а также монозиготных близнецов; наличие подобных типов психических проявлений у животных. Далее освещаются взгляды ряда отечественных и зарубежных авторов на структуру темперамента и вы-

деляются компоненты темперамента, предположительно способствующие тревожным проявлениям:

- эмоциональность и основные её характеристики (впечатлительность, импульсивность и эмоциональная лабильность);
- психодинамическая **тревожность** (В.С.Мерлин);
- эмоциональность как высокая/низкая чувствительность к неудачам, наличие/отсутствие тревоги в случае невыполнения задания (В.М.Русалов);
- эмоциональная реактивность как легкость порождения эмоциональных реакций на слабые стимулы (Я.Стреляу);
- нейротизм как проявление тревожности и интроверсия как свойство в значительной степени способствующее развитию тревожности (Г.Айзенк) и др.

Выделяется и анализируется ценность моторного компонента как важного диагностического показателя.

Приводятся три различных точки зрения на проблему типологии темперамента: идея непрерывности индивидуальных различий по любому психологическому признаку; признание реального существования типов; трактовка понятия тип как своеобразных «фокусных точек», между которыми может находиться сколько угодно индивидуумов, имеющих промежуточный диагноз.

Освещается критика В.Д.Небылицыным состояния учения о свойствах нервной системы, где подчёркивается отсутствие законченности и научной обоснованности, а также указывается на необходимость поиска новых типов и создания новых классификаций, «свободных от представлений о четырёх типах».

Далее освещается история формирования учения об акцентуациях характера, проводится сопоставление классификаций Б.П.Ганнушкина, А.Е.Личко и К.Леонгарда, рассматриваются типы с проявлениями тревожности, в том числе тревожная (сенситивная), аффективно-экзальтированная, эмотивная, психастеническая, дистимическая (субдепрессивная) и шизоидная акцентуации.

В качестве индивидуально-типологических различий в познавательной сфере анализируется учение о когнитивных стилях. Приводятся определения когнитивных стилей, данные различными авторами, выделяются общие содержательные

положения: процессуальность (различие в способе получения информации), биполярность, устойчивость, неприменимость оценочных суждений (М.А.Холодная). Рассматриваются несколько когнитивных стилей, в отношении которых имеются данные о связи с тревожностью и темпераментом. Среди них такие, как полезависимость-полenezависимость, импульсивность-рефлексивность, аналитичность-синтетичность, ригидность-гибкость когнитивного контроля.

В третьей главе представлено эмпирическое и экспериментальное исследование взаимоотношений тревожности с типологическими свойствами и интеллектом.

В эмпирическом исследовании в соответствии с намеченным планом было использовано 4 батареи тестов, рассчитанных соответственно на 4 выборки численностью от 61 до 117 человек: старшие школьники, две взрослых и студенческая. В состав тестовых батарей вошли методики, диагностирующие тревожность, темперамент, акцентуации характера, когнитивные стили и интеллект. Методами анализа данных послужили корреляционный анализ и оценка статистической значимости различий.

В описании результатов *корреляционного анализа* сообщается, что на всех четырёх выборках обнаружена связь тревожности с нейротизмом (MAS—EPI: $r=0,70$ при $p<0,001$, $r=0,75$ при $p<0,001$; STAI—EPI: $r=0,59$. при $p<0,001$; $r=0,34$, при $p<0,01$). На детской и одной из двух взрослых выборках выявлена связь тревожности с интроверсией (Филипс—EPI: $r=-0,37$ при $p<0,001$; STAI—EPI: $r=-0,32$ при $p<0,01$). Тревожные испытуемые эмоциональны (см. таблицу 1), менее эргичны и более медлительны в моторной и когнитивной сферах по ОФДСИ (В.М.Русалов).

Таблица 1

	Эр. мот.	Эр. Ког.	Эр. Ком.	Пл. мот.	Пл. ког.	Пл. ком.
STAI	-.24*	-.36***	-.06	-.10	-.20	.05
MAS	-.30**	-.28*	-.004	-.20	-.12	.04
	Т. мот	Т. ког.	Т. Ком.	Эм. мот	Эм. ког.	Эм. ком.
STAI	-.30**	-.41***	.05	.32**	.58***	.53***
MAS	-.30**	-.41***	.02	.21	.51***	.49***

Степень значимости: * — $p < 0,5$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$.

Обозначения к таблице 2: Эр. — эргичность (ОФДСИ), Пл. — пластичность; Т. — темп, Эм. — эмоциональность, мот. — моторный компонент, ког. — когнитивный компонент, ком. — коммуникативный компонент.

Наиболее тревожной оказалась педантичная (психастеничная) акцентуация (см. таблицы 2 и 3). Стабильно высокие корреляции с тревожностью выявлены у шкал субдепрессивной серии: депрессии (ММРІ и Mini-Mult), дистимности (Г.Шмишека) и циклотимии (ПДО, Г.Шмишека). Имеющиеся в опросниках Г.Шмишека и ПДО шкалы сенситивной акцентуации также показали связь с тревожностью. Во всех трех случаях, где применялась шкала шизоидности (ММРІ, Mini-Mult и ПДО), связь с тревожностью также стабильно высокая. Из двух недоминантных акцентуаций (эмотивной и аффективно-экальтивированной) корреляция с тревожностью выявлена только у эмотивной (опросник Г.Шмишека).

Таблица 2

	Hs	D	Hу	Pd	Pa	Pt	Sc	Ma	Si
STAI	.31**	.43***	.20	.31**	.48***	.55***	.29**	.05	.37***
MAS	.48***	.38***	.35**	.46***	.53***	.63***	.50***	.18	.33**

Обозначения шкал ММРІ: Hs — ипохондрии, D — депрессии, Hу — истерии, Pd — социальной психопатии, Pa — паранойи, Pt — психастении, Sc — шизоидности, Ma — гипомании, Si — социальной интроверсии.

Таблица 3

	Г.	В.	Эм.	Пед.	Сен.	Цик.	Дем.	З.	Дис.	Экз.
STAI	-.41***	.02	.31**	.44***	.37***	.34**	-.30**	.32**	.48***	.20

Обозначения типов по опроснику Шмишека: Г. — гипертимический, З. — застревающий, Эм. — эмотивный, Пед. — педантичный, Сен. — сенситивный, Цик. — циклотимический, Дем. — демонстративный, В. — возбудимый, Дис. — дистимический, Экз. — экзальтированный.

Гипертимная акцентуация (ПДО и опросник Г.Шмишека) на одной выборке показала обратную связь с тревожностью. Однако шкала гипомании опросника ММРІ на взрослой выборке и шкала гипертимности ПДО не показали корреляций с тревожностью, а идентичная шкала опросника Mini-Mult на молодёжной выборке показала даже положительную связь с тревожностью по MAS. Близкая ситуация оказалась и в случае со шкалами истероидной серии. Шкала истероидности ПДО не обнаружила связи с тревожностью, шкала демонстративности в тесте Г.Шмишека показала отрицательную связь с тревожностью. Отличие от

гипертимной серии состоит лишь в том, что шкала истерии показала связь с тревожностью не только в опроснике Mini-Mult, но и в ММРІ.

У шкал эпилептоидности и паранояльности опросников ММРІ и Mini-Mult также выявлены высокие положительные коэффициенты связи с тревожностью. Однако шкала возбудимой акцентуации (опросник Г.Шмишека) с тревожностью по опроснику Ч.Спилбергера не коррелирует.

Большая часть интеллектуальных шкал с тревожностью не связана. Однако некоторые невербальные субтесты («Недостающая деталь», «Кубики Коса» (WAIS), «Культурно-свободный интеллекта тест» Р.Кэттелла и др.) показали отрицательные значимые коэффициенты. Таким образом, высокий уровень тревожности является препятствием для невербального интеллекта. Когнитивные стили корреляционных связей с тревожностью не обнаружили. Только аналитичность на одной из выборок дала значимую корреляцию с тревожностью по тесту Ч.Спилбергера.

Результаты *анализа статистической значимости различий* показывают, что группа со средней тревожностью более успешна в выполнении интеллектуальных субтестов («Кубики Коса», «Словарный», «Шифровка»), невербального интеллекта (WAIS, «Культурно-свободный интеллекта тест»), а также более полнезависима и рефлексивна.

Далее представлен *эксперимент*, идея которого заключалась в том, чтобы искусственно смоделировать у испытуемых интровертированное состояние и в нём провести исследование когнитивных стилей. В представлении автора, психологическая модель экстраверсии-интроверсии предполагает приоритет специфического (внешнего) восприятия с положительным эмоциональным фоном с одной стороны и приоритет неспецифического (внутреннего) восприятия с отрицательным эмоциональным фоном — с другой.

Учитывая имеющиеся в литературе сведения о связи интроверсии с некоторыми когнитивными стилями, предполагалось, что экспериментальная группа будет более полнезависимой, рефлексивной, аналитичной и будет обладать гибким когнитивным контролем. Исходя из этой задачи, экспериментальная группа тес-

тировалась в тёмной и тихой комнате, где маленьким фонариком освещались только тестовые задания, что позволяло сузить восприятие. Перед тестированием испытуемые получали инструкцию: вспомнить состояние внутренней напряженности, волнения, обеспокоенности и сосредоточиться на нём; во время выполнения тестовых заданий постоянно помнить об этом состоянии и поддерживать его. Приемлемость экспериментов, где нужное состояние обеспечивается соответствующей инструкцией, обосновывается ссылкой на Я.Рейковского.

Результаты, полученные методом анализа статистической значимости различий, свидетельствуют о том, что экспериментальная группа (25 человек) была более импульсивна, чем контрольная (28 человек), однако до значимого уровня эти различия несколько не дотягивают ($t=1,69$ при $p<0,10$). По всем остальным показателям различий не выявлено. Таким образом, экспериментальная гипотеза не подтвердилась.

Причина этого объясняется тем, что когнитивные стили более связаны с интеллектуальными, а не темпераментальными показателями. Поэтому эксперимент, хотя и не выявил связи интроверсии с когнитивными стилями, не может, по мнению автора, опровергнуть идею представленной психологической модели данного свойства темперамента.

В четвёртой главе обсуждаются результаты эмпирического исследования, показывающие, что в представлении взаимоотношений личностной тревожности с типологическими особенностями имеются заметные трудности.

Чрезвычайно высокие коэффициенты корреляции нейротизма со шкалами тревожности вызывают сомнения по отношению к качеству измерения тревожности. Именно поэтому в улучшении интеллектуальных показателей допускается влияние не столько умеренной тревожности, сколько сдержанных чувств. Корреляции шкал темперамента (ОФДСИ) как чрезвычайно устойчивого свойства, обусловленного наследственными особенностями, с возрастом и образованием, слишком высокие корреляции между взаимоисключающими шкалами акцентуаций характера (психастеничной и эпилептоидной и др.) — всё это вызывает сомнения в приемлемости диагностических возможностей в определении типоло-

гических свойств.

Далее делается попытка объяснить близость когнитивных стилей невербальному интеллекту. В выделении общей формы, принадлежащей простой и сложной фигурам (тест «Включённые фигуры»), усматривается обобщение — интеллектуальная операция. В тесте «Сравнение сходных рисунков» предполагается возможность интеллектуального решения, исключающего ошибки в случае, если испытуемый ищет не 1 сходную, а 7 отличных фигур.

Для того чтобы понять возможность и логику влияния типологических свойств на формирование устойчивых тревожных проявлений, делается попытка разобратся в самих этих свойствах, их составе, особенностях функционирования, источниках происхождения и т.д. Для этого, кроме бланковых методик, в исследовании применялось наблюдение с использованием видеозаписи, которое более подробно описано в приложении. Применение видеозаписи в изучении моторных особенностей наиболее ярких представителей известных 4 типов темперамента и около 10 акцентуаций характера позволило выделить 12 паттернов, включающих 4 ритма скорости, 6 ритмов интенсивности и 2 типа восприятия.

В качестве достоинства выделенных паттернов отмечается опора на показатели, самым тесным образом связанные с **физиологической основой**, которая в ритмах интенсивности может обеспечиваться частотой нервных импульсов, в ритмах скорости — соотношением возбужденных и заторможенных нейронов, в типах восприятия — соотношением активности между внутренними (интеро-) и внешними (экстеро-) рецепторами. На основе представлений о способах физиологического обеспечения темперамента строится модель его **психической основы**, которая в ритмах скорости представляет собой *пороги эмоционального ответа*, в ритмах интенсивности — *мотивационные приоритеты* в характере двигательной реакции, в типах восприятия — соответствие широты канала восприятия преобладанию положительного или отрицательного эмоционального фона. Предполагаемая **направленность биологической адаптации** всей типологической системы, по мнению автора, заключается в повышении поведенческого потенциала сообщества за счет наделения её членов разными задатками, склонно-

стями, предпочтениями, т.е. в *специализации* членов сообщества.

В исследовании установлено, что круг носителей каждого из 12 выделенных паттернов значительно шире, чем в системах клиницистов и исследователей темперамента. В этой ситуации большая часть носителей каждого из этих паттернов не может быть обнаружена и опознана теми средствами, которые имеются в клинических типологических системах. В условиях, когда установленные паттерны предстали в совершенно новом виде, сохранение подавляющего числа старых названий стало нецелесообразным. Предложенные названия (см. таблицу 4) явились логическим следствием анализа выделенных типологических особенностей, в них узнаются существенные свойства, имеющиеся у любого носителя, и, главное, они сообщают о предполагаемой функции, которую данный паттерн выполняет в сообществе.

Таблица 4.

Отличие	Функция	Название	Прототип
Склонность к противоборству	Управление сообществом	Управляющий	Возбудимые
Тщательность	Привитие образцов поведения детёнышам	Воспитывающий	Застревающие
Инициатива в игровом поведении	Тренировка ловкости	Игровой	Демонстративные
Постоянное смещение внимания	Обследование территории	Обследующий	Гипертимные
Участливость, ласка	Снятие эмоциональной напряженности в группе	Заботливый	Эмотивные
Интенсивная реакция на новые стимулы	Обнаружение новых стимулов	Бдительный	Экзальтированные
Лёгкость реакции двигательного перемещения	Приведение в движение сообщества	Двигательный	Холерики
Эмоциональная восприимчивость	Заражение эмоциональной реакцией	Чувствительный	Меланхолики
Склонность озвучивать свои действия	Обеспечение информированности и контактности членов сообщества	Взаимодействующий	Сангвиники
Повышенная эмоциональная стабильность	Обеспечение эмоционального равновесия	Выносливый	Флегматики
Осторожность	Сохранение генофонда	Осторожный	Интроверты
Активность	Освоение нового ареала	Активный	Экстраверты

Вся типология представлена в виде единой схемы, включающей 12 паттернов, образующих 48 сочетаний — типов темперамента (см. рис. 1).

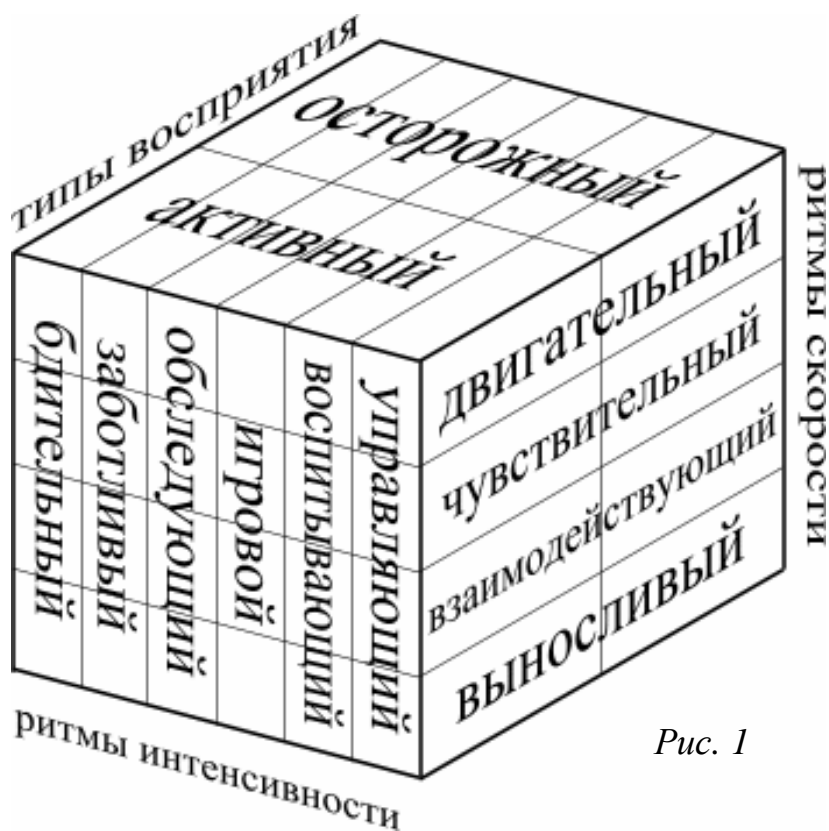

Рис. 1

Корреляционный анализ видеопаттернов со шкалами тревожности показал несколько значимых, но невысоких коэффициентов связи, среди которых отмечается положительная корреляция с тревожностью (MAS, STAI) бдительного РИ ($r=0,35$, $p<0,01$; $r=0,34$, $p<0,01$) и отрицательная — управляющего РИ ($r=-0,35$, $p<0,01$; $r=-0,34$, $p<0,01$).

Во фрагменте теоретических обобщений по проблеме личностной тревожности делается заключение о том, что каждый из приведённых выше источников (стресс, межличностные отношения, внутренний конфликт) может повлиять на развитие устойчивых тревожных проявлений, в том числе и типологические свойства. Тем не менее в настоящее время наличие наибольших оснований предполагается у концепции внутренних конфликтов, отталкивающейся от неудовлетворённости высших потребностей как главного источника тревожности. Предполагается также важность изучения физиологического сопровождения

(К.Роджерс, А.Маслоу) актуализации ведущих потребностей. Несмотря на многообразие влияния типологических свойств на возникновение личностной тревожности (сниженное настроение, низкие пороги общей эмоциональной чувствительности, ощущение эмоциональной слабости и недостатка сил для сопротивления), предполагаемый уровень этого влияния незначительный.

Выводы

1) Являясь сложной и разветвлённой структурой, имеющей большое количество паттернов и их сочетаний, темперамент имеет ряд свойств, которые при неблагоприятной внешней ситуации, связанной со стрессовыми факторами, неблагоприятными межличностными отношениями или искажениями в личностном развитии могут способствовать развитию личностной тревожности. Однако при отсутствии неблагоприятных внешних тенденций влияние многочисленных паттернов темперамента на возникновение личностной тревожности минимально.

2) Результаты статистической обработки данных и проведённый теоретический анализ показывают, что в числе темпераментальных свойств, являющихся неблагоприятной почвой для развития тревожности, оказываются такие, как эмоциональная чувствительность, сниженное настроение и низкая доминантность.

3) Под влиянием неблагоприятных внешних или внутренних факторов на почве многих свойств темперамента и их сочетаний могут развиваться известные акцентуации характера, большинство из которых сопровождается высоким уровнем тревожности.

4) Анализ литературных источников и проведённое исследование показывают, что к числу наиболее тревожных принадлежат обладатели педантичной (психастенической), сенситивной, дистимной (субдепрессивной), эмотивной, аффективно-экзальтированной и шизоидной акцентуаций характера. В то же время, обладатели гипертимной и демонстративной акцентуаций не обладают личностной тревожностью.

5) Полнезависимость, рефлексивность и гибкость когнитивного контроля связаны не с темпераментальными свойствами, а с показателями невербального

интеллекта, которые, как и упомянутые когнитивные стили, тяготеют к среднему уровню тревожности.

б) С возрастом женщины становятся более тревожными, чем мужчины, однако в детстве и юности различий между мужчинами и женщинами по показателю личностной тревожности не выявлено.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Попов Ю.А. Тревожность в психолого-педагогическом портрете студента колледжа // Профессиональное образование. – М., 2006. – №8. – С. 24-25.

Молчанова Г.В., Педанова Е.Л., Попов Ю.А., Чмыхова Е.В. Выявление индивидуальных различий экспертов при измерении знаний // Труды СГУ. Вып. 4. Серия «Психология и социология образования». – М., 1997. – С. 110-117.

Попов Ю.А. Психорегуляция и темперамент // Ежегодник РПО. Том 4, вып. 2. – М., 1996. – С. 57-58.

Попов Ю.А. Когнитивный стиль интроверта // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1997. №3. – С. 99-100.

Попов Ю.А. Элементы теории темперамента // Ежегодник РПО. Том 3, вып. 2. – Ростов-на-Д., 1997. – С. 215-218.

Попов Ю.А. К проблеме диагностики индивидуальных различий // Материалы Всероссийской н.-прак. конференции. «Актуальные вопросы современной психологии». – М.: МПУ, 2000. – С. 16-20.

Попов Ю.А. Психологическое исследование учащихся специальной общеобразовательной школы №5 «Доверие» ЮОУО г. Москвы // Подросток с девиантным поведением: поиск модели обучения, воспитания и развития. – М., 2005. – С. 82-93.